

№7, 2016

Мир социального предпринимательства

В НОМЕРЕ:

- *«Лучше бы не мешали»: мнения международных лидеров социального предпринимательства о государстве*
- *В новую Думу со старым законом*
- *Должны ли университеты учить социальному предпринимательству?*
- *Новый старт господдержке социально значимых НКО*
- *В Европейской комиссии учат государственных служащих поощрять участие граждан в социальных инновациях*

Центр социального предпринимательства
и
социальных инноваций
НИУ ВШЭ

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ «МИР СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА»

№7

Наш бюллетень предназначен для тех, кто интересуется темой социального предпринимательства и что-то о нем уже знает. В то же время в России по-прежнему недостает информации о моделях и опыте социального предпринимательства в России и в мире. По нашему мнению, это - одно из «узких мест» его развития, на преодоление которого направлена наша работа. Мы стараемся сочетать материалы широкого практического назначения с более специализированными и ориентированными на профессионалов. Наш бюллетень - не заказной проект, а добрая воля коллектива Центра. Мы будем рады вашим комментариям и предложениям!

Сегодня в номере:

Аналитика современных процессов

А.Берендяев Социальный предприниматель и государство: опыт международных лидеров социального предпринимательства – стр.3

А.Московская У социальных предпринимателей проблемы с законом о социальном предпринимательстве – стр. 6

Российские новости – стр. 9

Международные новости – стр. 14

Кейсы Практикум для государственных служащих: как поощрять участие граждан? – стр. 16

Наша редколлегия

***Александра
Московская***

***Артем
Берендяев***

***Юлия
Парфенова***

О центре: Центр социального предпринимательства и социальных инноваций – структурное подразделение НИУ «Высшая школа экономики», существует с 2011 года. ЦСП специализируется на исследованиях, обучении и консалтинге в области социального предпринимательства, социальных инноваций, социальной ответственности бизнеса, коммерциализации социальных проектов и их оценке.

Мы одними из первых начали заниматься социальным предпринимательством в России. Фактически исследовательская группа стала формироваться в 2006 году, с проекта SocPolitika.ru. Именно тогда, еще до того, как государством была признана особая роль социально-ориентированных НКО, мы создали площадку для взаимодействия некоммерческих организаций, оказывающих социальные услуги, и экспертов в области социальной политики (при поддержке Программы «Диалог» IREX). С 2008 года мы занимаемся экспертизой проектов, поданных на конкурс социального предпринимательства Фонда региональных социальных программ «Наше будущее», АСИ и других организаций. В 2011 году мы сделали первую на русском языке монографию о социальном предпринимательстве «Социальное предпринимательство в России и в мире: практика и исследования» (Издательство НИУ ВШЭ, 2011), в которой собрали истории 15 российских и международных социальных предприятий.

Наши сотрудники являются членами Международной научной сети исследователей социальных предприятий EMES.net, Международного общества исследований третьего сектора ISTR, глобальной Ассоциации исследований некоммерческих организаций и волонтерства ARNOVA, Ассоциации политических наук Среднего Запада MPSA, Международной и Европейской социологических ассоциаций ISA и ESA, Российского общества социологов. Руководитель центра А.Московская была одним из первых лауреатов премии «Импульс добра» Фонда региональных социальных программ «Наше будущее» за лидерство в продвижении социального предпринимательства в России.

Контакты:

e-mail: socentr@hse.ru

сайт: <http://socentr.hse.ru>

Fb: <https://www.facebook.com/Soc.Entrepreneurship>

Социальный предприниматель и государство: опыт международных лидеров социального предпринимательства

А. Берендяев

Центр социального предпринимательства и социальных инноваций НИУ ВШЭ

Материал подготовлен по результатам «Исследования международного опыта социального предпринимательства», проведенного в 2013 году сотрудниками Центра социального предпринимательства и социальных инноваций НИУ ВШЭ при поддержке Фонда региональных социальных программ «Наше будущее». Исследование охватило 124 представителей лучшей международной практики социального предпринимательства – прежде всего, лауреатов премии глобальной организации поддержки социальных предпринимателей «Ашока», а также некоторых победителей конкурса Фонда Швабба. В основе методологии – проведение формализованных онлайн интервью.

В данной заметке мы рассмотрим ответы лауреатов на вопросы о взаимодействии с государством в своих странах, а также сравним их с мнениями российских респондентов, высказанными в интервью 2015 г. (Это исследование проводилось при поддержке Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ «Социальное предпринимательство на рынке социальных услуг в России: модели, акторы и способы институционализации». С другими результатами обоих исследований мы еще будем знакомить читателей.)

Подавляющее большинство Ашокинских лауреатов ответили, что социальное предпринимательство не должно финансироваться из средств государства (118 из 124) и не должно существовать на средства от благотворительности (112 из 124), а должно получать средства через продажи товаров и услуг (90 из 124). Согласно исследованию Центра социального предпринимательства и социальных инноваций в 2015 году, российские предприниматели так же получают большую часть денежных средств через продажи товаров и услуг, а благотворительные и бюджетные средства оказывают лишь поддерживающую функцию для запуска предприятия или для поддержания его деятельности при перебоях с продажами. Таким образом, 31 из 45 опрошенных российских социальных предпринимателей существуют по большей части на средства от продажи товаров и услуг (вопросам структуры доходов российских и международных социальных предприятий мы уделим специальное внимание в следующем номере бюллетеня).

Большинство международных лауреатов посчитало, что фактор «Поддержка кого-то из представителей государства/политической элиты» недостаточно важен для работы, как в настоящее, так и не был важен во время запуска предприятия. (Таблица 1)

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Поддержка кого-то из представителей государства/политической элиты»

	При запуске предприятия	В настоящее время
Очень значимый фактор	8	6
Значимый фактор	9	7
В чем-то значимый фактор, в чем-то нет	13	12
Незначимый фактор	11	11
Совсем незначимый фактор	26	24
Итого	67	60

Источник: исследование Центра социального предпринимательства и социальных инноваций НИУ ВШЭ, 2013

В качестве основных проблем, мировые лидеры социального предпринимательства, также как и наши соотечественники¹ отметили проблемы с финансированием (нехватка финансовых ресурсов, неустойчивые финансовые потоки, недостаток/отсутствие инвестиций), а также отсутствие квалифицированных кадров в области, в которой они работают.

Были и те лауреаты премии «Ашока», которые ответили, что им каким-либо образом мешали государственные органы власти. Часто упоминается, что присутствует непонимание со стороны государства, которое можно условно разделить на 2 типа:

1) Отсутствие понимания необходимости такого предприятия для государства и общества (здесь может быть ряд причин, например, не приносят средства в бюджет, не платят налоги, так как имеют налоговые льготы, миссия выходит за рамки государственных приоритетов и т.д.).

2) Непонимание представителями государства самой модели организации и отсутствие желания/необходимости в ней разбираться. Это кажется абсурдным, но действительно, когда государственный служащий сталкивается с чем то новым, то скорее всего он это отвергает (не выдает субсидию, исключает по формальным признакам из участия в конкурсе на грант, не помогает информационно, не предлагает возможные пути решения и т.д.), и хотя сдержанное отношение к инновациям присуще многим людям, негибкость и бюрократизм – общая характеристика органов государственной власти не только в России. Разница состоит в том, что некоторые социальные предприниматели – лауреаты Ашоки ставят перед собой цель – изменить государственный подход к тому или иному решению (кейсы на эту тему появятся в следующих номерах бюллетеня).

В ходе нашего исследования, социальный предприниматель из Ирландии отметил, что один его логопед работает со 100 детьми и их родителями в неделю, а в государственных службах здравоохранения один логопед успевает работать только с 12 детьми (с родителями врачи не работают). По словам самого предпринимателя, его методы дают больший результат. Наилучшее этому подтверждение – большое количество недовольных родителей государственных служб здравоохранения, которые становятся затем клиентами социального предпринимателя. Также он отмечает, что неоднократно общался со службами и говорил им о более эффективных методах работы, однако они категорически против изменения сложившейся практики.

Мы задавали лауреатам вопросы о том, что государственные органы должны делать, чтобы помочь развитию социальных инноваций. Прежде всего был задан вопрос о том, считают ли респонденты, что государство должно существенно помогать предприятиям, подобным тем, которыми руководят респонденты? Из 67 ответивших 42 респондента посчитали, что да (ответы: «да», «скорее да»), 19 посчитали, что нет

¹ Исследование Центра социального предпринимательства и социальных инноваций НИУ ВШЭ, 2015

(ответы: «скорее нет», «нет»), а 6 человек затруднились ответить. 42 социальных предпринимателя, посчитавших, что государство должно помогать, увидели целесообразность мер поддержки представленных в **Таблице 2**.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Что именно должно делать государство в первую очередь для поддержки организаций, подобных Вашей?»

	Количество ответивших
1. Предоставлять бесплатные консультации, проводить обучающие семинары	2
2. Предоставлять льготные кредиты	3
3. Предоставлять субсидии для стартапов	6
4. Субсидировать отдельные социально значимые программы	5
5. Проводить бесплатное профессиональное обучение сотрудников / волонтеров	0
6. Осуществлять инвестиции в инновационные проекты	20
7. Другое, укажите	6

Источник: исследование Центра социального предпринимательства и социальных инноваций НИУ ВШЭ, 2013

Что стоит за сухой сводкой таблицы? Как можно видеть, подавляющее большинство интересуют материальные средства поддержки: кредиты, гранты, субсидии, инвестиции. Обучением заинтересовались лишь двое из ответивших на вопрос. В свете уже затронутого вопроса о различиях в понимании своих задач у государственных служащих у социальных предпринимателей, даже занимающихся, казалось бы, общим делом, это не выглядит удивительным. Просто социальным предпринимателям нужны *другие* компетенции, чем те, которым могут научить профильные государственные службы.

Немаловажное значение имеют и ответы из рубрики «другое». Например, респондент из Мексики предложил государству заняться инвестированием в коворкинг-пространства для размещения там близких по тематике проектов социального предпринимательства, для обмена опытом и знаниями, в том числе об имеющихся программах государственной поддержки, а также для усиления творческого энтузиазма. Основателем социального предприятия из США было предложено обеспечить заключение всех контрактов на конкурсной основе, при которой все участники рынка имели бы равный доступ к заказам от государства и от крупного бизнеса. В США существует конкурс социальных инноваций, в котором могут участвовать любые организации и группы лиц, но по-видимому, этого недостаточно. Самым коротким комментарием в этом тематическом блоке был ответ респондента из Аргентины: «No molestar», что значит «Не беспокоить». Действительно, в наших интервью с российскими социальными предпринимателями часто звучали подобные мнения, вот только один характерный пример: «Наше государство? Дай Бог, чтобы не мешало!..».

Социальные предприниматели и социальные инноваторы по всему миру во многом похожи, и российские - не исключение. Проблемы взаимодействия государства с социальными предпринимателями зачастую совпадают. В то же время серьезное отличие состоит в том, что некоторые страны (Великобритания, Франция, Испания, Индия, Бразилия, США и т.д.) уже прошли большой путь в создании условий стимулирования и поддержки инициатив социальных предпринимателей. Поэтому когда государство не представляется социальным предпринимателям этих стран адекватным партнером, для них открыты возможности поддержки организаций третьего сектора, которых, и в развитых странах, и в странах Латинской Америки очень

много, и это является важным подспорьем, которого в России как раз не хватает. Будем надеяться, что новый пакет документов в поддержку социально ориентированных НКО в России будет способствовать развитию третьего сектора в помощь развитию и самих социально ориентированных НКО, и социальному предпринимательству.

А.Московская

Центр социального предпринимательства и социальных инноваций НИУ ВШЭ

У социальных предпринимателей проблемы с законом о социальном предпринимательстве

В Госдуму уже в 3й раз спешно вносят «закон о социальном предпринимательстве». Настойчивость имеет свои объяснения. Введение в законодательство понятия социального предпринимательства ускоряет его легитимацию на рынке социальных услуг и в регулирующих органах на местах, облегчает предоставление преимуществ определенным организациям, стимулирует перераспределение социального бремени по оказанию услуг в социальной сфере между государственным и негосударственным сектором. Но с законом о социальном предпринимательстве все время что-то не так.

Первая проблема – неясность определения. Что именно поддерживается под именем социального предпринимательства, остается непонятным. В тексте проекта закона говорится:

«Субъекты социального предпринимательства - субъекты малого и среднего предпринимательства, осуществляющие социально значимую деятельность, направленную на обеспечение занятости граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации, и (или) предоставление услуг исключительно гражданам пожилого возраста, несовершеннолетним гражданам, женщинам, имеющим детей в возрасте до семи лет, гражданам, находящимся в трудной жизненной ситуации, либо производство товаров, предназначенных исключительно для указанных групп граждан».

Трудная жизненная ситуация взрослых не имеет в законодательстве четкого определения. Чаще всего под этим подразумевают обстоятельства, которые ухудшают условия жизнедеятельности гражданина, и последствия которых он не может преодолеть самостоятельно. Такая формулировка содержалась в старом законе о социальном обслуживании. В новом законе «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (442-ФЗ), действующем с 1.01.2015 в этом смысле используется понятие нуждаемости в социальном обслуживании. При этом нуждаемость должна быть признана уполномоченным органом. Таким образом, если социальный предприниматель будет ориентироваться на формулировку «трудная жизненная ситуация» он может не получить признания в качестве социального предпринимателя. Правда, он может получить поддержку государства, если зарегистрируется на портале официальных поставщиков социальных услуг и начнет заниматься социальным обслуживанием граждан. Но для этого не нужен особый статус социального предпринимателя. По новому закону 442-ФЗ к социальному обслуживанию допускаются коммерческие и некоммерческие организации и даже индивидуальные предприниматели.

Если трудная жизненная ситуация хотя бы на оценочном уровне воспринимается как социальная проблема, то принадлежность к «пожилым» (кстати в каком возрасте должен быть человек, чтобы считаться пожилым?) и тем более - к женщинам с ребенком до семи лет, сама по себе социальной проблемы не составляет,

по крайней мере в силу широты и неспецифичности границ. В итоге «социально значимая деятельность» конкретизирована в законе довольно расплывчато, и наряду с людьми, которые могут сталкиваться с трудной жизненной ситуацией и нуждаться в помощи, сюда попадает значительная часть населения просто по демографическому признаку (пожилые, женщины с детьми-дошкольниками). Новый законопроект не только не преодолел недостатков предыдущих, он стал еще более туманным.

Вторая проблема – неясность критериев выявления социальных предпринимателей.

Одним из направлений деятельности социального предпринимателя, по данному законопроекту, является «обеспечение занятости граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации». К неопределенности трудной жизненной ситуации добавляется неопределенность критериев «обеспечения занятости», которое не имеет никаких измеримых параметров. Например, можно ли считать попавшим в трудную жизненную ситуацию трудового мигранта, приехавшего на заработки в Москву с семьей и находящегося в поиске жилья и работы? А россиянина, потерявшего работу? Допустим, если у мигранта есть маленькие дети, то да. Также можно предположить утвердительный ответ в случае регистрации человека, потерявшего работу, в качестве безработного, хотя мы это домысливаем, из закона это не следует. Возникает вопрос, если предприниматель предоставит им работу в размере прожиточного минимума или жилье в плохо отапливаемом подвале, это можно считать социально значимой деятельностью и предоставлением занятости людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию? Кто будет оценивать, подходит конкретная ситуация под описанную в законе социально значимую деятельность или нет? В законопроекте есть оговорка, что конкретные параметры определяет правительство, но, во-первых, у нас есть действующее Постановление правительства на эту тему, а во-вторых, зачем писать закон, которые нужно сразу же конкретизировать новым Постановлением правительства?

Третья проблема – установление условий, которые ограничивают распространение действия закона на многих социальных предпринимателей и не ограничивают - для стандартного бизнеса, работающего на определенных рынках. Так, формулировка «производство товаров, предназначенных исключительно для указанных групп граждан» выводит из разряда социальных предпринимателей многих из тех, кто работает в рамках экологических проектов, переработки отходов, возрождения историко-культурных объектов и пр., но включает всех производителей детских товаров, предназначенных для детей до 7 лет. Кроме того, социальные предприниматели нередко используют нестандартные бизнес-модели, в которых источник дохода и целевая группа клиентов не совпадают. Например, один социальный предприниматель занимается разведением и продажей лошадей и породистых собак с тем, чтобы на вырученные деньги оказывать бесплатные услуги детям-инвалидам в области иппотерапии. С точки зрения формулировки закона такое предприятие не оказывает услуг «исключительно» целевой группе детей или инвалидов, поскольку продажа животных осуществляется для других категорий клиентов. Чем можно объяснить такое произвольное толкование социального предпринимательства?

Четвертая проблема – отсутствие характеристик, определяющих доступность услуг или товаров для целевых групп. Даже если считать указанные в законе целевые группы клиентов в равной степени требующими внимания государства через поддержку социальных предпринимателей, законопроект оставляет в стороне вопрос, смогут ли клиенты платить за услуги или товары, о которых идет речь в законе. В текущей формулировке закона производители экзоскелетов по цене 10 млн. рублей будут подпадать под категорию социальных предпринимателей. То же самое относится к туристическому агентству, предлагающему инвалидам путешествия по цене рынка плюс расходы на сопровождение и спецтранспорт, или услуги домов

престарелых по цене 75 000 руб в месяц, в условиях, когда средняя начисленная заработная плата в Москве не доходит до 70000 рублей. Из этого не следует, что дорогостоящие товары и услуги указанным социальным группам не нужны. Развитие новых товаров и услуг как правило начинается с высокого ценового сегмента и только потом отрабатываются механизмы снижения издержек, в т.ч. через экономию на масштабе. Но причем здесь социальное предпринимательство? Предприятия, работающие в верхнем ценовом сегменте, ни в одной стране мира не были бы отнесены к социальному предпринимательству, но главное – для них не строилась бы специальная система поддержки государства, поскольку они ориентированы на высокий платежеспособный спрос.

Не будем приводить академических определений, воспользуемся формулировкой ОЭСР. «Социальное предпринимательство имеет в качестве главной цели решение неотложных социальных проблем и удовлетворение общественных потребностей инновационным способом, служа общим интересам и общему благу. Коротко, оно преследует цель, в первую очередь, социальной результативности, а не максимизации прибыли, и прилагает усилия удовлетворения потребностей наиболее уязвимых групп населения, способствуя инклюзивному (распространяемому на большее число людей – прим.наше) и устойчивому росту». – ОЭСР, Совместный проект ОЭСР и Европейской Комиссии <http://www.oecd.org/cfe/leed/social-entrepreneurship-oecd-ec.htm>

Пятая проблема – разработка закона о социальном предпринимательстве в рамках поправок к закону о малом и среднем предпринимательстве сводит социальное предпринимательство к бизнесу в социальной сфере, т.е. ограничивает социальное предпринимательство коммерческой деятельностью. Это не только обедняет организационные ресурсы социального предпринимательства, отказывая в признании социальными предприятиями НКО, но и дезориентирует всех заинтересованных участников. В мировой практике придание социальному предпринимательству исключительно коммерческого статуса рассматривалось бы как курьез, большая часть литературы по социальному предпринимательству относится к сфере «неприбыльной деятельности» (т.е. не для прибыли), причем, это касается даже «либеральных» США и Великобритании.

Шестая проблема - предоставление средств на развитие социального предпринимательства в регионах без выработки критериев, позволяющих узнавать и выявлять социальное предпринимательство, ведет к его девальвации и рискам разбазаривания государственных ресурсов. Мы уже говорили о том, что большинство социальных предпринимателей, с которыми мы проводили интервью, сетуют на отсутствие у государства концепции социального предпринимательства, которое многие рассматривают как преграду дальнейшего развития. Однако проблему в России составляет не само по себе отсутствие государственной концепции социального предпринимательства, а одновременное отсутствие концепции и активное создание механизмов поддержки «того-не-знаю-чего». Федеральные органы власти сформировали даже систему инфраструктуры поддержки социального предпринимательства в виде Центров инноваций социальной сферы (ЦИСС), но не снабдили их общими методическими принципами выявления и оценки. При этом ЦИССы должны отчитываться за полученные из федерального центра средства «по валу», из-за чего приходится быть неразборчивыми в отборе кандидатов на обучение и поддержку, и на выходе плодятся незрелые проекты и псевдо-социальные предприниматели наряду с настоящими. В результате одних трудно отделить от других. Закон с бессвязным определением социального предпринимательства и явными противоречиями в критериях усугубляет эту проблему и может нанести вред, как развитию социального предпринимательства, так и развитию негосударственного сектора социального обслуживания.

Президент подписал закон о господдержке социально значимых НКО

Глава государства Владимир Путин подписал закон, в котором прописаны меры государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций. Документ опубликован на официальном портале правовой информации и вступит в силу с 1 января 2017 года.

По действующему законодательству, НКО может быть признано исполнителем общественно значимых услуг после года успешной социально значимой работы. Поправки в закон означают, что если органы госвласти принимают решение о поддержке НКО, то финансовая или имущественная поддержка должна предоставляться сроком не менее чем на два года.

В законе также прописано, что социальные некоммерческие организации смогут получать бесплатное эфирное время и возможность высказаться в государственных СМИ.

В настоящее время в стране функционирует более 140 тысяч социально полезных НКО, в них задействовано не менее 900 тысяч человек.

Текст по ссылке:

<https://rg.ru/2016/12/20/prezident-podpisal-zakon-o-gospodderzhke-socialno-znachimyh-nko.html>

Социально ориентированные НКО должны стать третьим сектором экономики

Социально ориентированные некоммерческие организации (СО НКО) должны в результате принятых в 2016 г. законов стать действующим третьим сектором экономики. Об этом корреспонденту сайта ONF.ru заявила руководитель регионального исполкома ОНФ в Москве Евгения Осипова, комментируя подписание президентом России, лидером ОНФ Владимиром Путиным закона о мерах государственной поддержки СО НКО.

Обнародованные 20 декабря поправки в закон об НКО подразумевают, что государственную помощь организации, признанной исполнителем общественно полезных услуг, будет осуществляться минимум два года, что позволит разгрузить НКО от ежегодных поисков средств к существованию и поможет сосредоточиться на

основной деятельности. Ранее были определены механизм признания социально ориентированных НКО в качестве организаций – исполнителей общественно-полезных услуг, перечень этих услуг и критерии качества оказания этих услуг.

По словам Евгении Осиповой, в течение 2016 г. принят ряд поправок к закону об НКО, правительство приняло достаточно много революционных документов в свете исполнения поручения президента о социально ориентированных НКО. «Это и «Дорожная карта» поддержки доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере, и Комплекс мер по доступу НКО к бюджетным средствам. Происходит смена модели, и НКО должны наконец-то стать активными участниками рынка, реально действующим третьим сектором экономики», – сказала Осипова.

По ее словам, задача состоит в том, чтобы упростить доступ НКО к различным видам господдержки. В региональном отделении ОНФ в Москве работает специальная площадка «ОНФ НКО», эксперты которой провели анализ некоммерческих организаций и выяснили, что их в столице – 34 тыс. Из них 28 тыс. – это социально ориентированные НКО, что составляет 20% от всех подобных организаций в России.

Руководитель регионального исполкома ОНФ в Москве пояснила, что мониторинг НКО выявил несколько серьезных проблем в этой сфере. «На сегодняшний день главная проблема – совершенно непрозрачный механизм предоставления помещений некоммерческим организациям. Если будет определено, что СО НКО является исполнителем общественно полезных услуг, то орган власти должен будет обеспечить и прозрачность помощи, и регламентировать процедуру предоставления помещений. Мы, конечно, ожидаем, что столкнемся с трудностями при реализации этого закона, но уже сейчас, с января 2017 г., мы на площадке «ОНФ НКО» готовы помогать социально ориентированным организациям попасть в реестр исполнителей общественно полезных услуг», – сказала Евгения Осипова.

Текст по ссылке:

<http://onf.ru/2016/12/20/osipova-socialno-orientirovannye-nko-dolzny-stat-tretim-sektorom-ekonomiki/>

Министр Максим Топилин: Общероссийские общественные организации инвалидов получают 1,5 млрд рублей из федерального бюджета

19 декабря Правительство России одобрило проект распоряжения, которым утверждается распределение между общероссийскими общественными организациями инвалидов субсидий из федерального бюджета.

«В 2017 году четыре общероссийские общественные организации инвалидов получают 1,5 млрд рублей из федерального бюджета, – сообщил Министр труда и социальной защиты РФ Максим Топилин. – Это Всероссийское общество глухих, Всероссийское общество инвалидов, Всероссийское общество слепых, Общероссийская организация инвалидов войны в Афганистане».

«Общий объем субсидий соответствует уровню 2015 и 2016 годов», – добавил он.

Субсидии из федерального бюджета на государственную поддержку общероссийских общественных организаций инвалидов в 2017 году составят: Всероссийскому обществу глухих – 145,9 млн рублей, Всероссийскому обществу инвалидов – 491,8 млн рублей, Всероссийскому обществу слепых – 699,4 млн рублей, Общероссийской организации инвалидов войны в Афганистане – 162,8 млн рублей.

Данные общероссийские общественные организации инвалидов выполняют наиболее масштабные общественно полезные программы. Так, Всероссийским обществом слепых учреждены 157 предприятия, на которых трудятся около 9 тыс. инвалидов. Аналогичные программы реализуются Всероссийским обществом глухих, Всероссийским обществом инвалидов, Общероссийской организацией инвалидов войны в Афганистане. Кроме того, организации имеют территориальные отделения в большинстве регионов России. Субсидии предоставляются также с целью смягчения последствий отмены ряда налоговых льгот (начиная с 2006 года).

Текст по ссылке: <http://www.rosmintrud.ru/social/invalid-defence/360/>

Министр Максим Топилин: К Федеральному реестру инвалидов будут подключены все регионы

С 2017 года в России начнет функционировать Федеральный реестр инвалидов. С помощью реестра будет обеспечено межведомственное информационное взаимодействие различных органов власти, государственных внебюджетных фондов. Реестр должен стать единой информационной площадкой, содержащей различные сведения об инвалиде: группу инвалидности, ограничения жизнедеятельности, степень утраты профессиональной трудоспособности, денежные выплаты, меры социальной защиты и др. Оператором информационной системы является Пенсионный фонд России.

«В настоящее время Федеральное бюро медико-социальной экспертизы, Фонд социального страхования, Министерство здравоохранения, Министерство образования и науки ведут наполнение баз», – рассказал Министр труда и социальной защиты РФ Максим Топилин в ходе всероссийского семинара-совещания с заместителями высших должностных лиц субъектов РФ, курирующих вопросы социального развития.

«Мы предполагаем постепенно создать «дорожную карту» для инвалидов, которые смогут пользоваться реестром для того, чтобы отслеживать, что предусмотрено в их индивидуальной программе реабилитации (какие технические средства, какие реабилитационные мероприятия) по линии органов здравоохранения, органов соцзащиты, органов образования и так далее», – добавил он.

«На следующем этапе, после того, как соберем все федеральные данные, мы подключим всех вас к реестру», – сказал Максим Топилин, обращаясь к представителям регионов, – с тем, чтобы вы заполняли информацию уже по линии органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации». В основном, по его словам, это будут сведения об оказании услуг по реабилитационным мероприятиям организациями здравоохранения.

Среди ключевых направлений Министр также выделил образование, поскольку на данный момент отсутствует информация о прохождении инвалидом обучения.

Кроме того, Максим Топилин напомнил, что органы службы занятости, которые также будут подключены к федеральному реестру, должны выйти на совершенно другую траекторию работы с инвалидами. По словам министра, они не должны ждать, когда инвалид к ним обратится, а будут сами видеть все барьеры, которые нужно преодолеть инвалиду, и инициировать оказание ему необходимой помощи.

Одной из основных целей реестра инвалидов – возможность видеть всю информацию на федеральном уровне. «Не путем постоянных запросов в регионы, в органы соцзащиты, в образовательную систему, а в автоматическом режиме», – отметил Министр.

Текст по ссылке: <http://www.rosmintrud.ru/social/invalid-defence/358/>

Социальная сфера как драйвер экономики

Столыпинский клуб предложит президенту привязать демографические показатели к таргету по ВВП

Один из двух активных центров экономических реформ — Столыпинский клуб — предлагает изменить подход к экономической и социальной политике правительства, чтобы последняя стала полноценным фактором экономического развития государства. Во вторник клуб представил концепцию своей «Стратегии роста», которая в январе ляжет на стол президенту Владимиру Путину. Конкретные предложения по реформам столыпинцы представят позже. «Известиям» первыми удалось ознакомиться с предложениями клуба по социальным вопросам.

Сейчас сложилась странная ситуация, когда соцрасходы считаются «черной дырой», с которой героически борется финансово-экономический блок правительства, объясняет идею глава экспертного центра при уполномоченном при президенте РФ по защите прав предпринимателей Анастасия Алехнович.

Такое положение дел создает противостояние двух блоков правительства — социального и экономического. Первый традиционно просит денег, а второй их не дает.

Между тем расходы на социальную сферу являются драйвером экономического роста, при этом она серьезно недоинвестирована. В этом, кстати, сходятся как Столыпинский клуб, так и конкурирующий с ним Центр стратегических разработок экс-министра Алексея Кудрина. Последний ранее предлагал сделать бюджетный маневр в пользу образования и здравоохранения, а в долгосрочной перспективе нарастить расходы на них на 1% ВВП.

Всего клуб разработал восемь системных решений в социальной политике. Среди них — стимулирование притока частных инвестиций в соцсферу, фиксация расходов бюджета на нее в реальном выражении, синхронизация федеральных и региональных программ. Решения направлены на изменение самого характера социальной политики, которая должна признаваться «не безвозвратными субсидиями, а инвестициями в человеческий капитал, а значит, экономический рост и увеличение доходов бюджета».

Важным предложением является и изменение критериев эффективности системы (с таргетирования количества на таргетирование качества). Если сейчас, к примеру, в здравоохранении КРІ установлены по числу пролеченных пациентов, то предлагается снижать показатели заболеваемости и смертности. Эффективность такой смены КРІ, указывается в материалах Столыпинского клуба, уже подтверждена пилотным проектом в Ленинградской области, что позволило за три года снизить смертность населения на 9%, а заболеваемость — на 14%. За этот период дополнительный прирост ВРП составил 0,5%.

Расходы на образование, по данным Казначейства, за 10 месяцев составили 500,6 млрд рублей, на здравоохранение — 401 млрд, а на социальную политику (сюда входят пенсионное обеспечение и социальная защита) — 3,8 трлн. Сегодня общие затраты на медицину — всего 3,3% ВВП, говорит заведующая кафедрой экономики и управления в социальной сфере РАНХиГС Лариса Габуева. При этом в прошлые годы в России они были на уровне 3,4–3,5%, а в развитых странах достигают 6–12%.

— Сейчас происходит некоторое снижение доли здравоохранения, либо это можно рассматривать как стагнацию, — констатировала она.

В этом году впервые за много лет бюджет Федерального фонда обязательного медицинского страхования (ФОМС) был исполнен с дефицитом, напоминает эксперт. По оценке Ларисы Габуевой, Россия могла бы довести долю таких расходов до 6% ВВП. При этом успех сферы в будущем во многом зависит от того, удастся ли привлечь в нее частных инвесторов.

Эксперт сетует, что социальные учреждения пока не научились зарабатывать. Все надежды по-прежнему возлагаются на бюджет, а бюджет в условиях нестабильной экономической ситуации, к сожалению, не может насытить систему так, как хотелось бы.

«Стратегия роста» в плане финансирования предлагает на первом этапе (до 2019 года) просто не снижать расходы на соцсферу, а в будущем делать инвестиции за счет тех средств бюджета, которые высвободятся после завершения программы перевооружения и выполнения майских указов.

Тем временем источник, близкий к Минфину, в беседе с «Известиями» заявил, что КРІ по заболеваемости и смертности — не самая удачная идея. Он опасается, что в этом случае больницы, к примеру, будут просто отказываться срочно госпитализировать пациентов с высоким риском смерти, чтобы не портить себе статистику.

— Это может привести к тому, что лечить будут только здоровых — такое уже было, — уверяет собеседник «Известий».

Комментарий Редакции «Мир социального предпринимательства»: очень важное замечание. Кроме того, опыт развитых стран показывает, что с ростом продолжительности жизни и качества медицинского обслуживания показатели заболеваемости растут, а не падают – во-первых, потому что среди населения растет доля старших поколений, которые объективно имеют худшее здоровье, во-вторых, потому что более высокий уровень диагностики повышает выявляемость заболеваний, в-третьих, забота о своем здоровье растет с ростом доходов и времени досуга, что выражается в более частом обращении к врачам и большей требовательности пациентов к выявлению причин недомогания.

Ориентация социальных учреждений на экономическую отдачу в виде «зарабатывания средств» также может иметь негативные последствия, если система новых КРІ не будет сбалансирована и протестирована для разных типов учреждений. Например, пациенту без особой необходимости могут назначаться лишние диагностические процедуры, которые относятся к платному сегменту и не входят в страховой пакет, в больницы – госпитализироваться больные с диагнозами, которые дают «большую экономическую отдачу» учреждению и пр. Социальная сфера традиционно относится к «провалам рынка» и ориентация государственных учреждений на «зарабатывание» сместит результаты работы учреждений с общественного блага на платежеспособный спрос. Это неизбежно усилит неравенство и повысит социальные риски.

Авторы проекта правы в том, что рассматривают социальную сферу в качестве «драйвера экономики», но механизм ее влияния отличается от простых товарных отношений «купля-продажа-прибыль». Во-первых, в условиях социальной справедливости человек работает с большей отдачей; во-вторых, улучшение здоровья и качества жизни повышают способность человека к творческой преобразовательной деятельности, выходящей за рамки обеспечения личного выживания - на самовыражение и создание общего блага; в-третьих, в структуре экономики развитых стран растет значимость наук о жизни и инноваций в области разработки продуктов и услуг. Сюда обращен все больший спрос и все большие экономические и человеческие ресурсы. Но для этого сфера здравоохранения и социальная сфера в целом не должна быть загнана в угол бедностью и снижением социального престижа.

Текст по ссылке:

<http://izvestia.ru/news/653185>

Материал подготовила А. Львова

В МИРЕ: Новости социального предпринимательства

2017 год откроет назначенный на 24 января Impact Investing Congress 2017 в Цюрихе, Швейцария. Планируется обсудить новые роли и вопросы взаимодействия участников социальных изменений. Конгресс запланирован как платформа для обмена знаниями и передовым опытом между ключевыми игроками, для укрепления сотрудничества и достижения устойчивого развития в Европе, в частности, в Швейцарии.

<http://seif.org/en/congress/>

В конце февраля (23-24.02) студентов ждут в Мумбаи, Индия на Global Social Entrepreneurship Summit, где участники получают возможность познакомиться с успешными социальными предпринимателями и их проектами, при содействии менторов будут разрабатывать различные решения для повышения качества жизни. Проекты могут быть как глобальными, так и локальными.

<http://gsesummit.org/>

Регистрация заканчивается 15 января!

23-24 марта в Лондоне запланирована международная конференция по вопросам социальных инвестиций и инноваций Impact Investing World Forum 2017. В течение двух дней представители научного сообщества, бизнеса (в т.ч., социального) и международных фондов будут обсуждать пути формирования социально-значимых изменений, вопросы инвестиций в данную сферу и оценку полученных результатов.

Ознакомиться с предварительной программой, зарегистрироваться и отслеживать пока формирующиеся списки ключевых спикеров и компаний, можно по ссылке:

<http://impactinvestingconferences.com/>

Ожидаются также мероприятия в различных штатах США и в Канаде, часть из которых традиционно проводится ежегодно. Например, университет Вашингтона и Ли собирает гостей дважды в году в течение 3х лет.

Уже анонсирована ежегодная встреча в Чикаго, которая пройдёт 6-8 июня.

Отчёты о прошедших осенью мероприятиях можно посмотреть, например, здесь:

в Вашингтоне

<https://www.socinnovation.com/ehome/index.php?eventid=149750&>

в Колорадо

<http://www.builtincolorado.com/events/social-entrepreneurship-summit>

в Аризоне

<https://socialenterprise.us/event/social-entrepreneurship-summit/>

в Канаде

<http://nafc.ca/en/indigenous-innovation-summit/>

А вот тут представлены материалы по прошедшим в 2016 конференциях различных стран:

<https://www.wethinq.com/en/blog/2014/10/21/Social-Innovation-Conferences.html>

Осенью принято подводить итоги различных премиальных конкурсов в области социального предпринимательства. Есть "местные", такие как, например, премия Гарварда <http://ignitinginnovationsummit.com/vtrac-winners-2016/>

а есть и более глобальные. Например, премией организации seif (Social Entrepreneurship Impact & Finance), поддерживающей инновационные проекты, направленные на социальные изменения, награждены в октябре 6 победителей из 292 номинантов, представляющих 65 стран.

<http://seif.org/en/awards/>

В марте они начинают принимать заявки на следующий год!

В популярных блогах по теме социального предпринимательства и социальных инноваций отдельного внимания заслуживает публикация, собравшая основные сведения по социальному предпринимательству – теоретические аспекты, интересные примеры, основные фонды, оказывающие поддержку и т.д. Публикация постоянно обновляется и содержит активные ссылки на соответствующие ресурсы:

<https://www.wething.com/en/blog/2014/02/18/32-Inspiring-Examples-of-Social-Innovation.html>

Большое внимание в мире привлекла провокационная статья, ставящая под сомнение академическое обучение социальному предпринимательству «Почему в университетах не должны учить социальному предпринимательству». В свете тенденции последних лет включать курс по социальному предпринимательству в обучающие программы многих учебных заведений, а также разработки целых программ по теме социальных инноваций и социального предпринимательства, статья представляет несомненный интерес, хотя бы для того, чтобы укрепить свои аргументы против. https://ssir.org/articles/entry/why_universities_shouldnt_teach_social_entrepreneurship

Материал подготовила С.Богуславская

КЕЙСЫ

Практикум для государственных служащих: как поощрять участие граждан?

В 2015 г. в рамках проекта TEPsIE было выпущено руководство по содействию социальным инновациям для участников принятия решений – политиков и государственных служащих.

Одним из центральных звеньев архитектуры социальных инноваций являются социальные предприятия, и хотя социальные инновации и социальные предприятия часто рассматриваются как пересекающиеся явления, социальные инновации необязательно должны иметь жесткую организационную форму и могут возникать в любых общественных структурах.

Почему социальные инновации – это важно? Потому что даже в развитых странах есть безработица, детская бедность, социальная исключенность, проблемы здоровья и неравенства. При этом важным отличием социальных инноваций от технологических инноваций является их неэффективность в изоляции от граждан. Поэтому основная задача руководства TEPsIE – дать понять политикам и управленцам, что инновационные решения в социальной сфере нельзя привнести людям извне, они происходят через развитие практик «снизу вверх», где обычные люди объединены вокруг решения сложных проблем.

Политики и правительства могут поддерживать социальные инновации посредством содействия гражданскому участию, при этом реагируя на его ограничения и управляя ожиданиями широкого круга заинтересованных сторон. Помимо повышения легитимности социальных проектов, стимулирование вовлечения граждан в социальные инновации важно по целому ряду причин:

- Во-первых, участие может быть необходимым для лучшего понимания социальных потребностей. Нередко граждане сами по себе не направляют развитие новых решений, в этих случаях, гражданские служащие, политики и представители некоммерческих организаций, которые не испытывают этих проблем на себе, хотя разрабатывают решения, выигрывают от того, что выслушивают граждан, формулирующих проблемы, с которыми они сталкиваются, перенимают их скрытое знание, желания и опыт.

- Во-вторых, сами граждане могут предлагать инновационные идеи. Политики и правительства могут стимулировать это с помощью таких процессов как конкурсы и деятельность по совместным разработкам.

- В третьих, вовлечение граждан способствует разнообразному незашоренному мышлению, которое стимулирует нахождение новых решений сложных проблем.

- В-четвертых, гражданское участие необходимо, из-за характера социальных вызовов, с которыми мы сталкиваемся. Нередко необходимы изменения поведения, как в случае решения проблем с изменением климата, требующего перехода к "сокращению, повторному использованию и восстановлению". Таким образом, решения в социальной сфере требуют активного участия и сотрудничества людей.

В руководстве указывается, что политики могут играть две важные роли, расширяя возможности участия граждан: во-первых, решать, каким образом можно вовлекать граждан в свою работу по разработке новых решений; во-вторых - через продвижение и поддержку соответствующего использования методов гражданского участия у своих поставщиков и партнеров, например, государственных корпораций.

Тепси приводит несколько примеров участия граждан в разработке нового решения.

Индия: «Я дал взятку» (I paid a Bribe) - онлайн-платформа, разработанная некоммерческой организацией Janaagrapa, которая использует данные краудсорсинга для описания природы, характера и мест распространения взяточничества. Данные поддерживают граждан в их попытках противодействовать взяточничеству, а также служат инструментом защиты. На политическом уровне платформа использовалась в целях оказания давления на департаменты правительства для изменения управленческих процессов и процедур и таким образом улучшения предоставления государственных услуг. Сегодня эта платформа распространилась на такие страны как Кения, Пакистан и Зимбабве, а также Грецию, Венгрию и Косово.

Великобритания: «Донная волна» (Groundswell) - благотворительная программа, которая позволяет бездомным лучше руководить своей жизнью и оказывать большее влияние на направления и способы предоставления услуг им подобным. В рамках программы Комиссия по вопросам бездомных познакомила лиц, имеющих опыт жизни на улице, с теми, кто принимает решения и проводит исследования, и выявила решающие факторы успеха, позволившие людям успешно распрощаться с бездомностью.

Австралия: «От семьи к семье» (Family by Family) - новая модель поддержки семей, спроектированная так, чтобы весь комплекс услуг одним семьям осуществлялся другими семьями. Ее целью является помощь многим семьям в достижении благополучия, а некоторым - в установлении контакта с кризисными службами. Программа изыскивает, обучает и обеспечивает ресурсами семьи, которые преодолели трудные времена, и помогает им установить контакт с семьями, которые хотели бы изменений. После первого года деятельности, 90% семей достигли своих целей, изменив свои убеждения и поведение.

Таким образом, используется три основных способа вовлечения граждан в поддержку и поддержание социальных инноваций:

- путем предоставления информации и ресурсов о своих потребностях, предпочтениях, идеях и мнениях;
- путем решения проблемы через укоренение нестандартного, отклоняющегося подхода или поведения, заключение договора с его представителями для участия в проектах; предоставление возможности таким представителям участвовать в принятии решений и влиянии на них ;
- форма и участие граждан зависят от того, сколько людей должны участвовать в проекте и от целей участия.

Тем не менее, участие граждан - еще не гарантия успеха, и в существенной мере зависит от навыков и обязательств, принятых на себя участниками – представителями власти и гражданами. Существует явный риск, что недостаток участия при создании инициативы может привести к большей разобщенности между местной властью и гражданами.

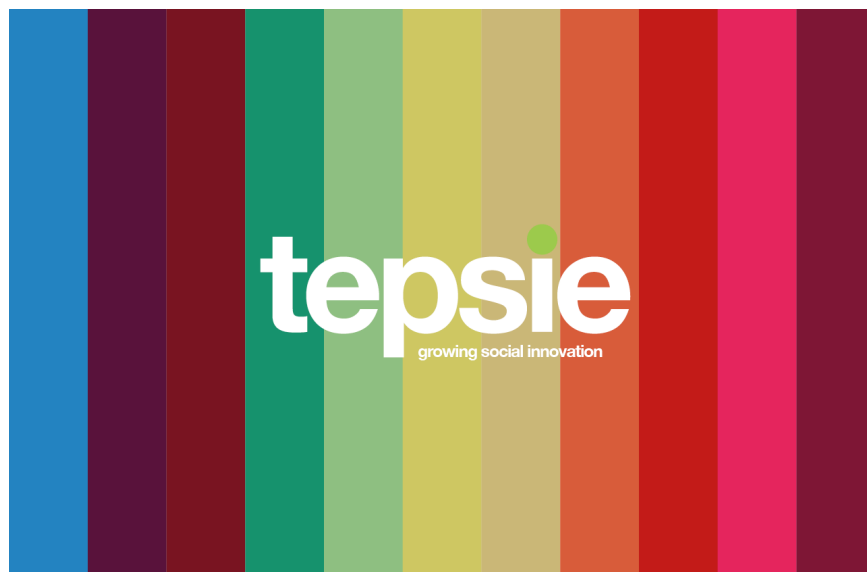
Даже в случае, когда государственная политика предполагает привлечение к участию граждан, нередко существует несоответствие между тем, как описывают проект представители власти, и реальными возможностями, которые предоставляются гражданам в рамках новой политики. Использование таких терминов как «уполномоченные общественные представители» или «контроль на местном уровне» в условиях, когда граждане просто участвуют в консультационной деятельности, разочаровывают граждан, вместо того, чтобы воодушевить и стимулировать активность.

Более ограниченные формы участия, которые предполагают предоставление частными лицами информации или мнений, также могут стать ценным источником развития социальных инноваций, но они должны описываться так, чтобы участники могли распознать их значение и свою роль. Политики неизбежно играют важную роль в управлении ожиданиями более широкого сообщества и обеспечении поддерживающей среды, поэтому участники принятия решений должны отвечать этой роли.

Германия: совместный бюджет Берлин-Лихтенберг - района Восточного Берлина с населением чуть более 260 000 жителей. Шесть процентов местного бюджета ассигнуются на процесс совместного бюджетирования в течение вот уже восьми лет (по состоянию на 2014 г.) Граждане приглашаются формулировать предложения и голосовать за новые услуги по следующим темам: библиотеки, здоровье, дети и молодежь, культура, музыка, школы, государственные дороги, волонтерство, услуги для пожилых людей, спорт, окружающая среда и природа, а также экономическое развитие. Предложения могут быть представлены онлайн или на совещаниях жителей, в которых могут участвовать все жители, которые могут проводиться в районе. Таким образом, они имеют возможность обсудить и рассмотреть предложения. Администрация города рассматривает все предложения, внося в них соответствующие поправки, чтобы они были готовы к "дню голосования". Муниципальные власти также могут проводить обследование домохозяйств по случайной выборке, в которой жителей просят голосовать по выдвинутым ими предложениям. Заключительное голосование передается координационному комитету в районе, который проводит технико-экономическое обоснование, оценивает финансовые затраты предложений, решает, какие из них подлежат осуществлению и начинает процесс реализации.

Собрание ответственно за принятие окончательных решений и за реализацию проектов. Комитет по мониторингу, который состоит из местных жителей, участников собрания, советников, гражданских служащих и представителей гражданского общества отвечает за оценку и совершенствование процесса. В период 2005-2011 г. в город поступило 1888 предложений, из которых 414 были представлены в городское собрание. 83 из них были отклонены собранием, но 331 были реализованы, либо находятся в процессе реализации. Как свидетельствует исследование, процесс оказался успешным, увеличивая показатель участия в обычно слабо представленных группах, укрепляя возможности решения задач в местном сообществе и расширяя легитимность и прозрачность бюджетного процесса. (TEPSIE, 2012)

TEPSIE - исследовательский проект, финансируемый в рамках 7-й Рамочной программой Европейской Комиссии. Его аббревиатура означает «Теоретические, эмпирические и политические основы строительства социальных инноваций в Европе». Проект основан на сотрудничестве между шестью европейскими институтами во главе с Датским Технологическим институтом и Фондом Янга.

Материал подготовила Е.Попова